

Раздел 2. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Henri Temple*

LES ÉTATS SONT-ILS ENTRAIN DE REPREDRE LA MAIN SUR LA MONDIALISATION¹?

La question soulevée est une des plus importantes qui se pose à l'humanité au XXIe siècle.

1. Or la technique, pas plus en économie qu'en tout autre domaine, ne doit pas faire perdre de vue la finalité de la science. C'est le concept de "cause" élaboré – on le pensait, une fois pour toutes – par **Aristote** dans son œuvre majeure, l'Organon. Tout mot a un sens et une fin qui obligent à s'y conformer en permanence; à défaut de le faire on bat la campagne brumeuse: ne pas respecter le sens des mots c'est ajouter au malheur du monde comme l'enseignait **Platon**. **Maurice Allais** (Prix Nobel d'économie) définissait l'économie comme la "maximisation du rendement social" (pas si loin de **Xénophon**, il y a 2500 ans) ce qui signifie que l'économie est avant tout censée apporter aux personnes, aux familles, aux nations: emploi, pouvoir d'achat, large choix de biens de qualité, solidarité, services publics...

2. Or encore à tous niveaux (macro, méso, micro-économique) cette "maximisation" est – bien avant la clé de répartition/redistribution – tributaire du potentiel d'un système économique et social considéré. Il faut absolument, comme disait **Friedrich List**, préserver et augmenter ce qu'il appelait les "forces productives", soumises à la conjoncture et à la concurrence. Et, en priorité, avant tout, l'agriculture et l'industrie.

3. Ces "forces productives" sont en cohérence au sein d'un "système national d'économie politique" (selon l'expression de **F.List**). Or la

* *Henri Temple – universitaire, ancien professeur de droit économique et ancien directeur du Centre du droit de la consommation et du marché (Université de Montpellier), expert international, philosophe / Анри Тамплъ – преподаватель университета, профессор, бывший профессор экономического права и бывший директор Центра прав потребителей и рынка (Университет Монпелье), международный эксперт, философ.*

¹ *Ce texte a été légèrement actualisé à la suite du résultat des élections américaines du 6 novembre 2018.*

mondialisation a pour but explicite de détruire ces systèmes nationaux et de leur substituer un libre échangeisme à peine régulé. Ce n'est pas l'ONU mais les institutions très américaines de Bretton Woods (GATT-OMC, FMI, Banque mondiale) qui ont la haute main. Et qui imposent des choix stratégiques et juridiques fondés sur les thèses économiques contestables (mais étrangement peu contestées) de **David Ricardo** (les "avantages comparatifs").

La doctrine économique contemporaine a trop l'habitude de considérer que le nomos – la règle – ne serait qu'une variable d'application de l'économie. C'est une présentation imparfaite – et même faussée – de la réalité: car c'est bien souvent la règles qui structure toute un système d'échanges et donc, dans le cadre de la mondialisation, de production.

3.1. Pour le commerce des marchandises ce sont les règles du GATT-OMC qui fixent ce système. En termes concrets: l'intérêt privé des giga-firmes multinationales est le devenu la seule considération du système, l'objectif, et non plus l'intérêt général des nations. Le lobby des giga-firmes est, bien entendu, plus efficace que celui des PME pour infléchir les demandes des PME ou même celles des états.

3.2. En matière financière les "3 D": **déréglementation, désintermédiation, décloisonnement** ont été imposées par le FMI, la Banque Mondiale: c'est le Consensus de Washington. Le pire du dérèglement mondialiste est là: au cours des années 1980-1990, les financiers ont créé de "nouveaux instruments" et de "nouveaux marchés". Les "investisseurs" (terme "faux ami": il s'agit des spéculateurs) ont désormais la possibilité de multiplier les opérations de placement, d'endettement, d'assurance et de spéculation. Le "capitalisme est malade de sa finance" (**Jean-Luc Gréau**) et l'Europe de sa monnaie (**Jacques Sapir**)

4. La libre circulation des marchandises (les exportations de masse) a enrichi les riches de certains pays émergents, ruiné les classes moyennes des petits pays pauvres et porté des atteintes graves au tissu économique des pays développés: une concurrence déloyale et des résultats sociaux et environnementaux désastreux. Des filières économiques entières (métallurgie, textiles, électronique) ont été ruinées et un certain modèle agricole familial a été gravement endommagé (**Gérard Lafay**).

5. Alors les États reprennent -ils la main? Sous le vêtement juridique qu'est l'État, le corps vivant c'est la Nation. Philosophiquement et juridiquement la Nation est affirmée comme le "principe de toute souveraineté". (**Déclaration française des droits de l'homme de 1789**) Mais tout se passe désormais comme si cette souveraineté était dépas-

sée par des dogmes économiques – des "mystères", si on était dans le domaine théologique. Toutefois des signes de la rébellion des nations se manifestent de plus en plus souvent et puissamment.

5.1. Aussi je proposerai une analyse un peu différente de ce que suggère le thème de cette intervention: si, en apparence, oui, les États "reprennent la main sur la mondialisation", c'est bien à la demande des Nations, des peuples, que ces États représentent (sur la base de la souveraineté populaire: le vote démocratique des citoyens qui contestent les résultats désastreux de la mondialisation.).

C'est ce à quoi on assiste un peu partout dans le monde: l'élection de D. Trump, le succès électoral de la coalition italienne, l'Autriche, le Brexit... Et des effets d'imitation en Allemagne, Roumanie, Suède, etc...Ce 6 novembre 2018 sera peut être retenu par les historiens comme un date emblématique, celle où les politiques économiques internes, et la politique commerciale internationale de Donald Trump, ont été validées par le vote du peuple américain. Or Donald Trump a brisé les cadres du commerce international en renégociant avec le Canada et le Mexique, en sortant de l'accord transpacifique, en surtaxant les produits, coréens,européens, chinois, turcs...Que restera-t-il de l'OMC et de l'Union européenne dans deux ans?

De plus on a vu que les phénomènes de recherche d'identité culturelle ou de proximité affective peuvent même:

- faire éclater des États (comme l'URSS; la Yougoslavie, Timor, la Tchécoslovaquie, la Serbie, le Soudan);
- faire apparaître des tentations séparatistes (Écosse, Catalogne, Flandres, Sin Kiang; Bavière?). Inversement, des États ont fusionné pour réunir une même nation, scindée (Allemagne; bientôt la Corée?).

Parfois les agglomérats étatiques sont imposés de force et sont donc douloureux et fragiles (Sahara, Tibet, Azawad, Turkestan, Ukraine).

5.2. Au plan de l'économie la volonté des opinions publiques nationales est le plus souvent méprisée (Referendum français de 2005 suivi de la ratification du Traité de Lisbonne par le Congrès en 2008). Mais à présent, en dépit des calomnies, amalgames, anathèmes, insultes, procès d'intention, les Peuples se font entendre, notamment en Italie où les deux partis de la coalition s'apprêtent à mettre en œuvre des choix budgétaires contraires aux règles bruxelloises (baisse de impôts – flat tax – simultanément avec hausse des revenus et retraites minimum...).

Signalons encore que les Hollandais ont refusé par referendum l'accord économique de l'UE avec l'Ukraine. Et que les Italiens s'apprêtent à abolir les sanctions européennes contre la Russie.

6. Quel est ce corps mystique des nations, nations qui refusent désormais la mondialisation, le rôle du FMI (Argentine) et portent au pouvoir des forces politiques nouvelles comme au Brésil?

Ce sont ces "changements de paradigme" dans le monde nouveau qui s'esquisse que j'ai exposés dans une étude de 2015².

En conclusion

L'économie doit redevenir politique, et la politique philosophie

Pour moi, en effet, c'est l'être humain qui doit être la mesure de tout: le point de départ de tout principe politique et le point d'arrivée de toute pratique politique. Or l'homme vit en société dont la plus élaborée est la nation. C'est ce que nous expliquons notamment dans "Théorème du nationisme"³. Une douzaine d'universitaires français, espagnols et britanniques publient aussi en novembre 2018 "Qu'est-ce qu'une nation au XXIe siècle?" La réponse redevient centrale en ces temps de délitement des grands ensembles politiques qui avaient oublié la question⁴...

Aristote, le plus grand esprit de tous les temps, ne disait-il pas que si nous vivons en société c'est pour y trouver le bonheur?

² Henri Temple, *Changement de paradigme: pour une nouvelle Europe fondée sur les réalités humaines et des relations souveraines de coopération, Yalta, 1945-2015, en russe, in éditions Astréa, Moscou, 2015; et en français sur le site Réveil français.*

³ Henri Temple, *Théorème du "nationisme", contemporaine évidence des nations, Cahiers de psychologie politique, en ligne, Université de Caen.*

⁴ E. Anceau et H.Temple (dir.) *Qu'est-ce qu'une nation au XXIe siècle, Éditions SUP (la Sorbonne) nov. 2018, avec des contributions notamment de J. Sapir et P-A Taguieff.*

МОГУТ ЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА ВЗЯТЬ ПОД СВОЙ КОНТРОЛЬ ГЛОБАЛИЗАЦИЮ?

Поднимаемый вопрос является одним из важнейших вопросов, стоящих перед человечеством в XXI веке.

1. Как в экономике, так и в других областях, технические моменты не должны заслонять от нас конечные цели науки. В этом смысле важна концепция «причины», разработанная – очевидно, раз и навсегда – Аристотелем в его основной работе – «Органон». Каждое слово имеет смысл и суть, которые обязывают постоянно им соответствовать; не сумев это сделать, мы блуждаем в потемках. Не уважать смысл слов – значит приумножать страдания мира, как учил Платон. Морис Алле (нобелевский лауреат по экономике) определял экономику как «максимизацию социальной отдачи» (примерно об этом же говорил Ксенофонт, со времен которого прошло не так много времени – всего 2500 лет). Из этого следует, что экономика прежде всего должна приносить людям, семьям и народам занятость, покупательную способность, широкий выбор качественных товаров, солидарность, общественные услуги.

2. Однако на всех уровнях (макро-, мезо-, и микроэкономическом) эта «максимизация» – задолго до ключевого этапа распределения/перераспределения – зависит от потенциала рассматриваемой экономической и социальной системы. Крайне важно, как сказал Фридрих Лист, сохранять и наращивать то, что он назвал «производительными силами», в условиях рыночной конкуренции. И, прежде всего, сельское хозяйство и промышленность.

3. Эти «производительные силы» образуют целостные связи в рамках «национальной системы политической экономии» (согласно определению Ф. Листа). Но глобализация имеет явную цель разрушить эти национальные системы и заменить их почти нерегулируемой свободной торговлей. И реальной властью обладает не Организация Объединенных Наций, а крайне проамериканские Бреттон-Вудские учреждения (ГАТТ-ВТО,

МВФ, Всемирный банк). Эти учреждения навязывают стратегический и юридический выбор, основанный на спорных (но странным образом почти неоспориваемых) экономических тезисах Дэвида Рикардо про «сравнительные преимущества».

Современная экономическая доктрина слишком привыкла считать, что номос – правило – это единственная переменная, с помощью которой управляют экономикой. Это представление реальности несовершенно (и даже ошибочно): потому что очень часто правила структурируют всю систему обменов и, следовательно, в контексте глобализации, всю систему производства.

3.1. При торговле товарами всю систему отношений определяют правила ГАТТ-ВТО. А если говорить конкретнее, то именно частный интерес многонациональных компаний-гигантов стал единственным мотивом и целью этой системы, а вовсе не общий интерес наций. Разумеется, лоббистский ресурс фирм-гигантов более эффективен, чем ресурс малых и средних предприятий, когда речь заходит о продвижении интересов малого бизнеса или даже интереса государств.

3.2. В финансовой сфере «3 Д» – *déréglementation, désintermédiation, décloisonnement* (дерегулирование, отказ от посредников, устранение границ для товарных и финансовых потоков) – были навязаны МВФ и Всемирным банком. По сути это то, что принято называть Вашингтонским консенсусом. Худший результат глобалистского дерегулирования заключается в следующем: в 1980-1990-х годах финансисты создали так называемые «новые инструменты» и «новые рынки». «Инвесторы» (этот лжETERмин, на самом деле речь идет о спекулянтах) теперь имеют возможность многократно увеличивать объем вложений в трастовые, долговые, страховые и спекулятивные операции. Капитализм болен из-за своих финансов (Жан-Люк Грау), а Европа – из-за своей валюты (Жак Сапир).

4. Свободное перемещение товаров через границы (крупномасштабный экспорт) сделало еще богаче богатое население некоторых развивающихся стран, разрушило средний класс в бедных малых странах и нанесло серьезный ущерб экономической ткани развитых стран, приведя к недобросовестной конкуренции и катастрофическим социальным и экологическим результатам. Целые сектора экономики (металлургия, текстиль, электроника) были

разрушены и серьезный ущерб был нанесен семейному сельскому хозяйству как особой модели аграрной деятельности (Жерар Лафай).

5. Вопрос в том, могут ли государства взять эти процессы под контроль? Под юридическим одеянием государства находится живой организм – нация. Философски и юридически нация определяется как «источник полного суверенитета» (Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г.). Но с тех пор все происходит так, будто над этим суверенитетом превосходят экономические догмы – «таинства», если использовать теологический термин. Тем не менее, признаки восстания наций проявляются все чаще и все мощнее.

5.1. И так, я предложу анализ, который не совсем соответствует названию моего доклада. Так, по-видимому, государства уже «берут под контроль глобализацию» по просьбе наций и народов, чьи интересы эти государства представляют (на основе общенародного суверенитета, который выражается в демократическом голосовании граждан, протестующих против катастрофических результатов глобализации).

Это то, что мы наблюдаем во всем мире: избрание Д. Трампа, успех коалиции евроскептиков на выборах в Италии и Австрии, Брексит... И сходные явления в Германии, Румынии, Швеции и т.д. 6 ноября 2018 года может быть признано историками в качестве символической даты, с момента которой внутренняя экономическая политика и международная торговая политика Дональда Трампа будет подтверждена голосованием американского народа. В данный момент Дональд Трамп нарушил правила международной торговли, запустив переговоры с Канадой и Мексикой о новых условиях, выйдя из Транстихоокеанского партнерства, облагая повышенными пошлинами корейскую, европейскую, китайскую, турецкую продукцию... Что останется ВТО и Европейскому Союзу через два года?

Более того, мы наблюдали, как феномены поиска культурной идентичности или духовной близости могут даже:

- привести к распаду государств (как это было в СССР, Югославии, Тиморе, Чехословакии, Сербии, Судане);
- вызвать к жизни сепаратистские устремления (Шотландия, Каталония, Фландрия, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Бавария?).

В противоположность этому некоторые государства объединились, чтобы воссоединить разделенную нацию (Германия, вскоре Корея?).

Иногда государственные агломераты образуются в принудительном порядке, отчего их положение прискорбно и неустойчиво (примером могут быть конфликты вокруг Западной Сахары, Тибета, Азавада, Туркестана и на Украине).

5.2. В экономическом плане национальным общественным мнением чаще всего пренебрегают (во время французского референдума 2005 года нация проголосовала против насильственной европейской интеграции, но после все равно последовала ратификация Лиссабонского договора в 2008 году от лица Конгресса). Но теперь, несмотря на клевету, смещение разнородных идей, анафемы, оскорбления, коварные умыслы, люди заставляют себя услышать, особенно в Италии, где обе партии правящей коалиции готовятся реализовать бюджетную политику, противоречащую правилам Брюсселя (снижение налогов и плоская налоговая шкала одновременно с увеличением доходов населения и минимальных пенсий).

Следует отметить, что голландцы в рамках референдума отказались поддержать экономическое соглашение ЕС с Украиной. И что итальянцы готовятся отменить европейские санкции против России.

6. Что это за мистические свойства наций? Наций, которые отныне выступают против глобализации, отрицают роль МВФ как в Аргентине и приводят к власти новые политические силы, как в Бразилии?

Именно эти «изменения парадигмы» в новом мире описаны в исследовании 2015 года⁵.

В заключение. Экономика должна снова стать политической, а политика философской.

Для меня именно человек должен быть мерилем всего: отправной точкой любого политического принципа и конечной точкой любой политической практики.

В то же время человек живет в обществе, самым сложным элементом которого является нация. Это то, что мы объясняем, в частности, в «Теореме национализма (nationisme)»⁶.

⁵ Henri Temple, *Changement de paradigme: pour une nouvelle Europe fondée sur les réalités humaines et des relations souveraines de coopération*, Yalta, 1945-2015, en russe, in éditions *Astréa*, Moscou, 2015; et en français sur le site *Réveil français*.

⁶ Henri Temple, *Théorème du "nationisme"*, contemporaine évidence des nations, *Cahiers de psychologie politique, en ligne, Université de Caen*.

Десять французских, испанских и британских ученых в своих публикациях в ноябре 2018 года также ответят на вопрос «Что такое нация в XXI веке?». Этот ответ снова становится центральным, особенно в настоящее время – в условиях разрушения крупных политических союзов, которые забыли об этом вопросе⁷...

Не стоит ли вспомнить, как Аристотель, величайший ум всех времен, сказал, что если мы живем в обществе, то это для того, чтобы мы были счастливы?

⁷ E. Anceau et H. Temple (dir.) *Qu'est-ce qu'une nation au XXIe siècle*, Éditions SUP (la Sorbonne) nov. 2018, avec des contributions notamment de J. Sapir et P-A Taguieff.